

Дурачок

Жил старик со старухой. У них было три сына: два умных, а третий дурак. Вот они призвали этих сыновей: «Ну, сыновья! Чем вы теперь станете нас кормить?». Один брат и говорит: «Я буду сеять овес да вас овсяным киселем кормить». Другой говорит: «Я буду сады снимать, деньги брать да вас кормить». Третий говорит: «Я буду птиц ловить да вас кормить!».

Вот дурак поставил капкан около погреба. Мать пошла в погреб да в капкан и попала. Он пошел посмотреть, не попалась ли какая птица, увидал, что что-то есть в капкане, схватил за платье и потащил. Потащил домой и положил в коник (род ящика на земле) и говорит братьям: «Братья, братья! Какую я птицу-то поймал!». Они говорят: «Покажи, пожалуйста, нам!». Он и говорит: «Пойдем, я вам покажу, она у меня в конике лежит». Братья увидели, так и ахнули. Пришли к отцу и говорят: «Дурак мать поймал в капкан!». — «Ну, что ж, говорит, делать? Нужно, говорит, ее похоронить, да помянуть!».

А дурак встал на другой день рано утром, положил ее на салазки, дал ей донце, гребень, веретено в руки и везет ее на салазках продавать. Вот едет он. Обоз с ним и встречается. Поравнялись, он и кричит: «Тише, тише! Смотрите, государеву пряху не столкните!». Едет он дальше. Встретился с ним на мосту обоз. Обоз-то и столкнул ее нечаянно под мост. Он и говорит: «Что вы наделали? Государеву пряху под мост столкнули!». Они испугались, дают ему денег: «Только не говори на нас!». Приезжает он домой, братья и спрашивают его: «Куда ты ездил?». — «Государеву пряху продавать ездил!». — «Ах, дурак, дурак! Зачем ты мать-то отвез?». Пошли, сказали отцу.

Отец и говорит: «Что ж с ним делать? Пошлите его в город купить для поминок кое-чего». Вот велели ему купить ложек, горшков, пшена, стол, дали ему лошадь. Он запрег ее в телегу, поехал. Приехал в город, накупил всего, поехал назад. Нужно было ему проезжать мимо частокола. Вот он и говорит: «Ишь, мальчишки-то без шапочек стоят! Нужно на них шапочки надеть!». Взял надел на них на каждого по горшку, почти все горшки понадел на них. Едет дальше. Летят галки: кра, кра, кра!... Он и говорит: «Ишь, бабушкины детки есть захотели!». Насыпал им пшена, поехал дальше. Нужно было ему ехать в околицу. Стал он ее отворять. Ворота-то и заскрипели. Вот он и говорит: «Ишь, мальчишки-то есть хотят, а есть им

нечего!». Отдал два последних горшка, всыпал в них пшена, положил ложечку, поставил перед воротами горшки и поехал дальше.

Ехал, ехал. Стол ему надоел, он взял да его и бросил. «Сам, говорит, придешь, захочешь!». Приезжает к колодезю, и нужно было ему лошадь напоить. А колоды у колодца не было. Едет мужик и говорит: «Ты подсеки, чтоб было пониже», и проехал дальше. Дурак взял и подсек у лошади передние ноги. «Ей, говорит, будет пониже, она достанет до воды!». Нейдет лошадь. «Да что у тебя, говорит, зад-то вздернулся, а перед опустился?». Взял да и задние ноги ей отрубил. Вот лошадь нейдет, он и пришел домой пешком. Братья и спрашивают: «Что брат, купил?». — «Купил-то я все, да все роздал!». И рассказал все. Послали старшего брата покупать.

А старшего брата жена делала брагу. Вот он пришел в эту комнату, где была брага, и сидит один. Когда стала брага выкисать, стала она журчать. Он и говорит: «Брага, брага! Не дразни!». Она все журчит. «Брага, брага! Не дразни!». Она все журчит. «Брага, брага! Не дразни!». Она все журчит. Он осерчал на нее, взял да ее из бочки всю выпустил, сел сам на корыто и плавает по комнате. Сестра приходит и кричит: «Брат, отопри!». Он отвечает: «Дай до края доплыть!». Она опять говорит: «Отопри!». — «Дай до края доплыть». — «Да, отопри же!». — «Дай до края доплыть!». Наконец подъехал к двери, отпер. Вот дурака начали бранить. Нужно было другую брагу варить. Сварили другую брагу.

Хотят они поминать и посылают дурака всех звать поминать. Он пришел к мужикам и говорит: «Мужики! Приходите поминать, да идите без жен, а вы, жены, идите без детей!». Пришли мужики. «Что ж вы, мужья, пришли без жен?». — «Нам так Иванушка (дурачок) велел». Посылают Иванушку: «Поди за женами!». А жены и приходят. «Что же вы, жены, без детей?». — «Нам Иванушка так велел». Посылают Иванушку. «Поди собери в одну избу детей этих и рассказывай им сказки!». Он собрал их в одну избу. Они черные такие все. «Дай, говорит, я их всех переваю!». А в печке кипятки стоял. Он всех их в один котел положил, вынул из кипятка. «Вот, говорит, какие беленькие!». Надел на них на всех сизенькие сорочки, положил их всех рядышком. А курица с цыплятами бежит по избе, курлычет. Он взял ее за нос ниточкой привязал к брусу и всех цыплят также. Сел и слушает: не говорит ли кто из них? «Нет, говорит, они все спят. Пойду я, говорит, домой».

Пришел он домой; его там спрашивают: «Где наши ребята?». — «Я, говорит, их всех переваю, они все заснули, и наседка с цыплятами заснула». Его-то бабы хвалят. Только пришли домой, глядят: они все мертвые. Начали его

бранить, он и говорит: «Вы бы, говорит, их всех прежде вымыли, а то, говорит, я с черными не мог сидеть!». Так этот дурачок в этой деревне жил и все такие проказы творил.

(Село Мишино Зарайского уезда)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука".
Москва-Ленинград, 1964.